

Чжао Кун смутно замечал, что Цинь Чэн испытывает какой-то дискомфорт. Чжао Кун не понимал, чем он недоволен. Однако, учитывая, что этот человек был одним из акционеров «ХуаСя Энтертейнмент» и его должность и статус нельзя было игнорировать, он вынужден был сдерживать себя в руках и объяснить:

— Он уже почти справился.

Услышав это предложение, Сюй Цзинь, не дожидаясь ответа Цинь Чэна, спросил:

— Эм, вы закончили запись? В чём разница между этими десятками дублей и предыдущими? Я вообще не слышу разницы.

Ло Чжэньтао хотел было согласиться с ним, когда из-за стекла вдруг раздался чистый приятный голос, прервав его.

В одно мгновение Цинь Чэн стал неподвижным и медленно обернулся, чтобы посмотреть на юношу за стеклом. А Чжао Кун был ещё более приятно удивлён, внимательно слушая каждый звук в его исполнении. Он не мог не начать качать головой в такт.

— Прошло лето, и ты ждал ещё целый год...

Чёрные тучи летят по небу, встречая твои улыбки, когда ты оглядываешься назад...

Очаровательный утончённый юноша рассеянно держал микрофон в правой руке и медленно пел эту песню, о первой любви своим мягким высоким голосом. В его голосе слышалась слабая дрожь, словно он был ещё юный и «зелёный»; не такой безупречный, как раньше.

Но именно это чувство юности и заставляло Чжао Куна смотреть на него с восторгом.

Цинь Чэн смотрел на юношу за стеклом. Пропев фразу «возможно, однажды мы сможем дойти до последней главы жизни», Жун Сюй медленно открыл глаза, и его взгляд случайно упал на Цинь Чэна.

Сначала он был немного удивлён, но вскоре улыбнулся, прищурился, и начал петь второй припев, одновременно продолжая нежно улыбаться Цинь Чэну.

Эта улыбка не несла в себе особого смысла, но его яркие ясные глаза ввели Цинь Чэна в

оцепенение, из которого он ещё долго не мог выйти. Пока Чжао Кун с энтузиазмом не объявил, что запись официально завершена, в его голове продолжала играть мелодия «Чёрных туч» на фоне этой нежной широкой улыбки...

«Мы сможем дойти до последней главы жизни...»

Вечером Цинь Чэн и Жун Сюй вылетели одним рейсом и вернулись в город Б.

Первоначально Ло Чжэньтао думал о том, чтобы предложить Чжао Куну вместе пообедать, дабы наладить с ним хорошие отношения. Но кто думал, что Чжао Кун, занятый музыкальным производством «Чёрных туч», отклонит его приглашение? Когда он покидал компанию, Чжао Кун взял его за руку и многозначительно произнёс:

— Может быть, у нас будет шанс встретиться в будущем. Вы пели очень хорошо.

Его глаза вспыхнули другим цветом, и Жун Сюй кивнул, с улыбкой похвалив:

— Директор Чжао, вы тоже очень хорошо контролируете запись!

Чжао Кун засмеялся и ничего на это не ответил.

Вскоре серебристый самолёт вылетел из аэропорта Хунцяо и исчез в темноте ночи. Когда четыре человека прибыли в столичный аэропорт, Ло Чжэньтао хотел было сразу пойти к выходу, но Сюй Цзинь с улыбкой отвёл их в вип-коридор, чтобы избежать потока людей и незаметно покинуть столичный аэропорт.

Жун Сюй впервые был в столичном аэропорту. Из лифта они вышли напрямиком на подземную автостоянку.

Сюй Цзинь достал ключ от авто и со вздохом сказал:

— Не бывает в мире вечных банкетов... Что ж, на этом наши пути расходятся. Ло, будьте осторожны с папарацци. Рядом с аэропортом столицы снуют толпы папарацци; они могут быть даже в гараже, так что смотрите по сторонам.

Услышав это, Ло Чжэньтао ошеломлён:

— Я повезу Жун Сюя?

Сюй Цзинь остановился и повернулся, недоумевающее посмотрев на ошеломлённого Ло Чжэньтао. Он улыбнулся и спросил:

— А Вы не хотите отвезти своего артиста домой? Хотите, чтобы я подвёз его?

Ло Чжэньтао некоторое время колебался, но не решился ответить. В этот момент он услышал низкий голос Цинь Чэна:

— Дай мне ключ.

Сюй Цзинь внезапно замер.

Цинь Чэн посмотрел на него и спокойно повторил:

— Дай мне ключ. Садись в машину Ло Чжэньтао, пусть он подвезёт тебя. Мы с Жун Сюем вернёмся сами.

Сюй Цзинь:

— ...

Через некоторое время Сюй Цзинь, наконец, взял себя в руки, и не мог не спросить:

— Куда вы вернётесь с Жун Сюем? Куда... я не понимаю...

Ло Чжэньтао невольно спросил:

— Сюй, неужели Вы не знаете, Жун Сюй арендует квартиру мистера Цинь Чэна и живёт с ним?

Сюй Цзинь:

— ЧТО?! Вы не говорили мне! Это, что, знают все кроме меня?!

Лицо Сюй Цзиня внезапно побелело. Он посмотрел на Ло Чжэньтао, на лице которого читалось порицание:

«Цинь Чэн - Ваш артист, а Вы вообще о нём не заботитесь!»

Он снова посмотрел на Жун Сюя, этого кажущегося нежным и спокойным юношу. На его лице

всегда была мягкая улыбка, и никогда нельзя было понять, о чём он думает.

Что касается второго... Он даже не мог смотреть на него! Это парень даже не сообщил своему агенту о сдаче квартиры в аренду. Стоит ли смотреть на него?

Сюй Цзинь, который теперь был в очень плохом настроении, развернулся и молча зашагал к машине Ло Чжэньтао. Не успела машина завестись, как через окно раздалась жалоба рассерженного Сюй Цзиня:

— Знаете, я действительно Вам завидую... Как хорош Ваш артист! Всего за полгода после дебюта он успел сняться в стольких фильмах и так усердно работает. В отличие от этого мистера, чей фильм продлился почти год, а теперь он ещё и не сообщил мне об аренде квартиры! Господи, как я страдаю... как я устал и измотан...

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй не смог удержаться от смеха, и Цинь Чэн тут же повернулся, чтобы взглянуть на него. Увидев это, юноша в мгновение прекратил улыбаться и притворился спокойным.

Цинь Чэн безразличным тоном сказал:

— Сюй Цзинь всегда был излишне болтлив. Не воспринимай это всерьёз.

Жун Сюй серьёзно кивнул:

— Ну, я и не воспринимал это всерьёз.

Цинь Чэн:

— Я серьёзно. Не воспринимай это всерьёз.

Жун Сюй посмотрел на него и серьёзно повторил:

— Но я не воспринимал это всерьёз, правда.

Цинь Чэн:

— ...

Автомобиль Цинь Чэна - чёрный Мульсан. Видимо, из-за того, что его агента «прорвало» на людях, всю дорогу до дома он молчал.

Вернувшись домой, они поднялись на лифте наверх, и Жун Сюй сказал:

— Когда мне нужно отдать Вам арендную плату за следующий месяц?

Дзынь

Лифт остановился, и Цинь Чэн, чьё сердце бешено колотилось, сумел сохранить внешнее спокойствие и еле слышно произнёс:

— Тебе не нужно платить арендную плату.

Глядя на его небрежные жесты, можно было подумать, что он даже спокойнее, чем старая корова.

Жун Сюй с улыбкой сказал:

— Это слишком неудобно. Так что насчёт того, что я расплатился на следующей неделе?

Цинь Чэн повернул голову и посмотрел на Жун Сюя. Глядя на этого улыбающегося парня, он подумал: «Не нужно платить», но когда слова вышли из его рта, они перефразировались в:

— Через две недели.

Когда эти слова сорвались с его губ, пальцы Цинь Чэна в кармане невольно дернулись.

— Вот! Сразу бы так! — Жун Сюй улыбнулся и согласился с ним.

Однако уже в следующую секунду они услышали резкий женский голос, рыкнувший на них из коридора:

— Арендная плата?! Ты на самом деле хочешь, чтобы мой маленький Жунжун платил тебе за жильё? Цинь Чэн, вот, значит, как ты заботаешься о моем милом Жунжуне!? Не смей брать с мальчика деньги!!!

Цинь Чэн:

— ...

Жун Сюй:

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91003>